

Мастерская Цзаккарта была странным местом, сочетанием мастерской и какой-нибудь исследовательской лаборатории мага или алхимика.

Здесь были магические круги всех размеров с нарисованными в них пентаграммами и гексаграммами, мастерская была оснащена Магическими Предметами в виде различных сверл и шлифовальных станков. Здесь была даже печь для плавки металла и обильные запасы таких материалов, как металлические слитки, глина и дерево.

Здесь также была огромная куча бесчисленных сундуков с сокровищами, переполненных золотыми и серебряными сокровищами и Магическими Предметами.

«Это тоже реликвии Цзаккарта?» - спросил военный вождь Вурдалаков Вигаро, сомнительно поглядывая на эти сокровища.

Он уже начал привыкать к странному поведению Гуфадгарна, который перешел от крайней сдержанности к вежливому и немного дружелюбному тону.

«Это - сокровища, созданные во время испытаний Испытания Цзаккарта, после того, как я создал Подземелье. Они совершенно не связаны с самим Цзаккартом», - сказал Гуфадгарн.

Это был установленный закон Подземелий, который заключался в том, что каждый этаж генерировал сундуки с сокровищами, и эти сокровища появлялись в самых глубоких комнатах. Даже сам Гуфадгарн, специалист по созданию Подземелий, не мог этого изменить.

Но зная, что они будут мешать испытаниям, если ничего с ними не сделать, они заточили их всех в одном месте.

Эти сокровища не представляли для Гуфадгарна никакой ценности, но было вполне возможно, что они могли представлять какую-то ценность для нового Цзаккарта. К тому же предыдущий Цзаккарт всегда подчеркивал, что нельзя не придавать значения мелочам.

«Это - традиционная награда за покорение лабиринта. Как и тех, кто был превращен в каменные и ледяные статуи, пожалуйста, используйте их по своему усмотрению», - сказал Гуфадгарн.

«Я разберусь с этим позже, поэтому, пожалуйста, покажите мне реликвию, которая могла бы воскресить мою маму», - сказал Ванделье, даже не взглянув на древние сокровища Испытания Цзаккарта - богатства, которые было невозможно потратить, даже если купить замок, мебель, слуг, целый город с полями и жизнь, полную удовольствий и роскоши вплоть до семидесяти лет.

Ванделье, безусловно, сможет заработать такое количество сокровищ в течение ста лет. Но никто не мог гарантировать ему воскрешения Дарсии в течении этих ста лет.

«Да, следуйте за мной», - сказал Гуфадгарн.

Он махнул рукой, и одна из стен мастерской раздвинулась, открыв скрытую комнату. Эта комната была заполнена какими-то научно-фантастическими объектами: таинственными устройствами, металлическими трубами с выгравированными на них знаками, несколькими пушками, предположительно, прототипами, и множеством других предметов, о предназначении которых не могли догадаться даже Ванделье и Легион.

Среди этих предметов была группа прозрачных цилиндрических капсул, достаточно больших,

чтобы в них могли поместиться люди.

Гуфадгарн указал на белое, грязеподобное вещество, которое плавало в жидкости, заполнявшей капсулы: «Это - «корень жизни», созданный самим великим Цзаккартом».

То, как оно пульсировало с неопределенной и постоянно меняющейся формой, напоминало «кусочек плоти-чань», первоначальную личность Легион - «базовую форму жизни».

«Корень жизни ...?! Это чем-то отличается от базовой формы жизни?!» - выпалил Люцильяно.

Он был занят тем, что делал заметки и зарисовки, но не мог сдержать себя, когда увидел этот удивительный объект.

«Они очень похожи, но все же отличаются друг от друга», - сказал Гуфадгарн, - «Цзаккарт называл это плюрипотентными клетками. Это объект, который делает возможным процесс регенерации».

«Плюрипотентные клетки?!» - повторила Минума Хитоми Легион.

«Неужели он практиковал регенеративную медицину в другом мире еще до того, как это появилось на Земле. Цзаккарт предыдущей эпохи превзошел все ожидания», - отметил Ванделье.

Исследования в области регенеративной медицины для восстановления утраченных органов продолжались как на Земле, так и в Происхождении, но оказалось, что чемпион Цзаккарт выполнил эту задачу еще сто тысяч лет назад.

Многие были ранены или получили смертельные травмы во время войны с армией Короля Демонов. Но в то время боги жили в мире вместе с остальными существами. Даже те, у кого были повреждены конечности или органы, могли быстро поправиться благодаря лечению самих богов.

Но по мере того, как состояние войны ухудшалось, боги больше не могли вылечить всех раненных.

Святые, служившие богам, могли лечить порезы и переломы костей или соединять отрубленные конечности, но они не могли вернуть воинов с уничтоженными конечностями или значительным повреждением мозга в состояние, в котором они могли бы продолжать сражаться.

Цзаккарт получил свою силу от Виды, богини любви и жизни, и уже имел достаточное количество медицинских знаний, так как когда-то хотел стать судмедэкспертом. Но его способности были ограничены. Самое главное, несмотря на то, что он был чемпионом, он был одним человеком. Количество людей, которых он мог лечить одновременно, было ограниченным.

Вот почему Цзаккарт создал эти плюрипотентные клетки, названные «корнем жизни».

Основываясь на знаниях Цзаккарта, эти плюрипотентные клетки были созданы с использованием не науки, а магии и алхимии. Этот продукт представлял собой набор плюрипотентных клеток, которые могли адаптироваться к любой части тела, вызывая регенерацию у пациента.

Если пересадить их туда, где отсутствует рука, вырастет новая, если ввести их в орган, который перестал функционировать, то они смогут регенерировать этот орган. Такие клетки могут восстановить кости, нервы, глазные яблоки и даже мозг до их первоначального состояния. Это можно скорее назвать регенеративной магией, чем регенеративной медициной.

На самом деле этот процесс не имел мгновенного эффекта, как настоящая магия, а воспоминания и личность, содержащиеся в поврежденной мозговой ткани, не могли быть возвращены, но даже в этом случае такие клетки позволяли тяжело раненым вернуться на поле битвы в течение нескольких дней.

В то время как создание «корня жизни» было возможно только для Цзаккарта, клетки имели преимущество в том, что пересадить их пациентам мог любой, кто разобрался в выполнении этой процедуры.

Конечно, не только воины Лямбды, но и сами чемпионы полагались на этот корень жизни.

«Регенеративная медицина действительно потрясает, но в случае с мамой необходимо восстановить все ее тело. Возможно ли сделать это?» - спросил Ванделье.

«Это возможно», - ответил Гуфадгарн, - «Этот корень жизни может изменять свою форму таким образом, чтобы он соответствовал душе пациента, а затем восстанавливает поврежденную часть тела. Его невозможно применить к Нежити, но корень легко восстанавливает физическое тело, если дух является обычным духом, содержащим душу... На самом деле, именно по этой причине его использование было прекращено в прошлом».

Однажды корень жизни породил воина, который был мертвым. Не в силах воспринимать дух, Цзаккарт и его спутники не заметили, как странствующий дух вошел в корень жизни.

Если бы произошло только это, то это можно было сравнить с чудесным воскресением мертвого человека. Но воскресший воин потерял рассудок от страха и отчаяния, которые он испытывал при смерти.

Он пришел в ярость в мастерской Цзаккарта и пытался убить раненых, которые ожидали лечения, приняв их за монстров. В конце концов, сам Цзаккарт был вынужден покончить с ним.

Альда, бог закона и судьбы, видел в этом огромную проблему и настаивал на том, чтобы применение этой регенеративной медицины было прекращено до тех пор, пока не будет найден способ предотвратить такие ошибки.

Но позже Цзаккарт и его спутники пали от рук Короля Демонов.

Никто не знал, как далеко продвинулся Цзаккарт в создании меры, гарантирующей, что мертвые не будут воскрешены, поэтому корень жизни был сохранен в мастерской на случай, если оставшиеся три чемпиона будут тяжело ранены и будут нуждаться в лечении. Когда Вида отделилась от Альды и других богов, Гуфадгарн забрал с собой как корень, так и всю мастерскую Цзаккарта.

«Я вижу, что дух твоей матери все еще слаб и поврежден, но она сумела сохранить свое здравомыслие и не стала Нежитью. Я верю, что ее воскресение - возможно. Но когда этот корень жизни был создан, Темных Эльфов не существовало в мире. Поэтому могут возникнуть некоторые сложности», - сказал Гуфадгарн, заранее предупреждая Ванделье о рисках.

«Понятно... Что нам делать, мама?» - спросил Ванделье, глядя на Дарсию.

«Я попрошу тебя сделать это, конечно. Я имею в виду, что все прилагали усилия, чтобы я могла вернуться к жизни, Ванделье. Мне нечего бояться», - сказала Дарсия, - «Кроме того ... ты собираешься использовать его сейчас, верно?»

«Да. Гуфадгарн, я собираюсь пригласить сюда Сэма. Все, пожалуйста, помогите мне с этим», - сказал Ванделье.

С шумом, который было трудно описать, Ванделье выпустил карету Сэма на открытую площадку. Он начал извлекать из кареты различные вещи, которые он приготовил заранее, чтобы создать новое тело Дарсии: скелет из Орихалкума, органы монстров и Демонический Глаз Разрушения, которое он забрал у Губамона хирургическим путем.

«Наконец-то пришло время, Бокчань!» - сказала Рита.

«Я с нетерпением жду воскресения Дарсии-сама!» - сказала Сария.

«Спасибо, Рита, Сария», - ответила им Дарсия.

«ОООООООХ!» - закричал Кночень от счастья.

«Мой господин, ты наконец достигнешь своей мечты... Я полон эмоций», - сказал Костяной Человек.

«Кночень, Костяной Человек, пожалуйста, постарайтесь, чтобы вы случайно не перешли в следующую жизнь от счастья», - сказал Ванделье.

«Учитель, я горжусь тем, что присутствую в этот торжественный момент!» - сказал Люцильяно, готовый запечатлеть это событие в виде набросков.

«... Может быть, мне следует отослать Люцильяно отсюда», - пробормотал Ванделье.

«ПОЧЕМУ?!» - закричал Люцильяно.

Но Ванделье решил, что не следовало удалять Люцильяно, и на этот раз он оставит его здесь.

«Ванделье, эти вещи... Я не думаю, что они будут сочетаться с корнем жизни», - сказал Гуфадгарн, вежливо пытаясь остановить его.

Хотя они были свежими, а их форма изменена таким образом, чтобы соответствовать размеру человеческих органов, принесенные Ванделье органы были такими же, как у монстров, а скелет был сделан из металла, который даже не был органическим веществом. В прошлом такие материалы не использовались.

«Все в порядке», - ответил Ванделье, показывая Гуфадгарну предмет, который он также взял с собой, - «Я получил это в качестве подарка, это - кровь богини Виды».